Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски*

ОВЧИННИКОВ Алексей Игоревич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
E-mail: k_fp3@mail.ru

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на коррупцию и противодействие ей в различных сферах общественной и государственной жизни. Проанализированы концептуальные модели, направления и перспективы использования цифровых средств противодействия коррупции, выявляются риски и новые угрозы коррупционного характера в связи с цифровизацией государственного управления, распространением смарт-вещей, созданием «умных» городов, хранением больших данных, цифровых валют. Посредством общения опыта современных государств по использованию цифровых технологий в противодействии коррупции, а также прогнозирования и моделирования антикоррупционной правовой политики в России приводятся аргументы в пользу активной разработки новых направлений борьбы с коррупцией.

По мнению автора, цифровизация способна существенно повысить открытость, публичность и прозрачность государственного управления, выявить коррупционные связи, схемы и отношения, оптимизировать антикоррупционную деятельность правоохранительных органов и ограничить возможности коррупционеров, но она же способна породить новые сферы коррупции, облегчить финансовую теневизацию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, цифровизация государства, информационные технологии, цифровизация государственного управления, цифровая экономика, право в информационном обществе.

Для цитирования: Овчинников А. И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 158—170. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.12

Anti-Corruption in the Context of Digitalization: Opportunities, Prospects, Risks

A. I. OVCHINNIKOV, Southern Federal University, Rostov-on-Don 344006, Russian Federation
E-mail: k_fp3@mail.ru

The article considers the influence of digital technologies on corruption and its counteraction in various spheres of public and state life. At the present stage of development, they have high expectations and their prospects should be analyzed. The article analyzes conceptual models, trends and prospects of using digital means of anti-corruption, as well as identifies risks and new threats of corruptogenic nature in connection with the digitalization of public administration, the spread of smart things, the creation of smart cities, storage of big data, digital currencies. By generalizing the experience of modern

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а) «Правовая политика российского государства, ее приоритеты и принципы в условиях цифровой экономики и цифрового технологического уклада: концептуальные, методологические, отраслевые аспекты цифровизации права и правового регулирования».

states in the use of digital technologies in the fight against corruption, forecasting and modeling of anti-corruption legal policy in our country, the arguments in favor of the active development of new directions of the fight against corruption.

Arguments are considered in favor of the conclusion that digitalization can significantly increase the openness, publicity and transparency of public administration, identify corruption-related links, schemes and relationships, optimize anti-corruption activities of law enforcement agencies and limit the opportunities of corrupt officials, but it can also generate new areas of corruption, facilitate the shadow economy expansion of corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption, state digitalization, information technology, digitalization of public administration, digital economy, law in the information society.

For citation: Ovchinnikov A. I. Anti-Corruption in the Context of Digitalization: Opportunities, Prospects, Risks. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 158—170. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.11.12

Цифровизация государственного управления, экономики, образования, здравоохранения и других сфер государственной и общественной жизни стала общемировым трендом. Не является исключением и правовая система Российской Федерации, все структурные элементы которой испытывают влияние цифровых технологий. На современном этапе использование цифровых технологий в борьбе с коррупцией стали одной из основных государственных задач, о чем в послании от 1 марта 2018 г. Федеральному Собранию заявил Президент РФ: «Цифровизация всей системы государственного управления, повышение ее прозрачности — это и мощный фактор противодействия коррупции».

Депутаты Самарской Губернской Думы предложили закрепить в законодательстве цифровизацию системы государственного управления в качестве одного из принципов противодействия коррупции наряду с иными принципами, перечисленными в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где в ст. 3 зафиксированы принципы публичности и открытости деятельности государственных органов, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых и других мер. Цифровые технологии позволяют дополнить эти принципы новым смысловым содержанием, так

как цифровизация действительно увеличивает открытость и публичность государственного управления.

Бизнес-сообщество также возлагает большие надежды на цифровые технологии борьбы с коррупцией. На Гайдаровском форуме глава Сбербанка Г. Греф выразил надежду, что с помощью цифровизации будет одержана победа над коррупцией, так как цифровые технологии повышают степень прозрачности управленческой деятельности, а решение каждого чиновника можно подвергнуть анализу со стороны экспертного сообщества и оценить его правильность. При этом он вполне справедливо предостерег от излишней поспешности в правовом регулировании процесса цифровой эволюции, так как она может притормозить это развитие, «заурегулировав», «перегрузив его правилами»¹.

Действительно, современное общественно-политическое развитие России требует оперативного использования информационных, цифровых технологий, особенно в сферах наиболее острых, нуждающихся в комплексном воздействии со стороны как государства, так и гражданского общества и бизнеса. К такой сфере относится и коррупция, которая давно уже стала крупнейшей проблемой нашего государства

¹ Греф Г. Цифровизация — единственный способ борьбы с коррупцией. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113176> (дата обращения: 10.06.2019).

наряду с проблемой сырьевой экономики и борьба с которой не может ограничиваться силами только государства². Антикоррупционная правовая политика государства зависит от достижений научно-технического прогресса, позволяющего использовать новейшие технологии борьбы с преступностью и на поле противодействия коррупции. Об этом все чаще свидетельствуют исследования современных авторов, рассматривающих вопросы, формы и направления использования современных информационных технологий в борьбе с коррупцией в повседневной (бытовой) жизни³, развитие информационных подходов к борьбе с коррупцией в зарубежных странах⁴, антикоррупционную политику современного информационного государства⁵.

Прежде всего цифровые технологии позволяют увеличить прозрачность деятельности органов государственной власти, минимизировать личные контакты с чиновниками, усилить контроль за доходами и расходами должностных лиц. Так, отдельные нормативные акты способствуют реализации принципа публичности и открытости деятель-

ности государственных органов⁶. Благодаря этим актам осуществляется обнародование государственными органами информации о своей деятельности в СМИ, в том числе в Интернете, ответов на запросы пользователей об их деятельности, сведений о доходах должностных лиц и др. Именно для прозрачности и публичности внедряется модель электронного правительства, «информационного государства»⁷. В подавляющем большинстве стран, внедривших стратегию электронного правительства, как показывает исследование Т. Андерсена, наблюдается существенное изменение антикоррупционных показателей⁸. На это обращают внимание и другие зарубежные авторы, подчеркивающие, что национальная культура может снижать антикоррупционный эффект электронного правительства⁹.

⁶ См. федеральные законы от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁷ См. подпрограмму «Информационное государство» государственной программы Российской Федерации «Информационное общество», утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

⁸ См.: Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy // *Information Economics and Policy*, 21(3), 201—210. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003> (дата обращения: 10.06.2019).

⁹ См.: Nasr G. Elbahnasawy. E-Government, Internet Adoption, and Corruption: An Empirical Investigation // *World Development*. 2014. Vol. 57. P. 114—126. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005> (дата обращения: 10.06.2019); Taewoo Nam. Examining the anti-corruption effect of e-government and the moderating effect of national culture: A cross-country study *Government Information Quarterly*. 2018. Vol. 35. Iss. 2. P. 273—282. URL:

² См.: Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 10. С. 9—13; Васильев В. И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // *Журнал российского права*. 2012. № 4. С. 5—17.

³ См.: Трунцевский Ю. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // *Информационное право*. 2017. № 2. С. 27—32.

⁴ См.: Тимошенко И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2018. № 1. С. 102—109.

⁵ См.: Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М., 2015. 192 с.

В зарубежных странах доктрина борьбы с коррупцией основана на различных моделях, принципах, формах деятельности «открытого правительства»: право граждан на доступ к государственной информации, подотчетность органов власти и должностных лиц гражданам и их объединениям; право присутствия на заседаниях государственных органов; участие в разработке проектов нормативных правовых актов; участие в референдумах, опросах общественного мнения; право на обращение при помощи петиций; право на публичные консультации в сфере образования, здравоохранения, экологии¹⁰. Цифровые технологии существенно ускоряют и упрощают реализацию данных прав граждан. Например, нахождение на заседании различных комиссий и комитетов может осуществляться теперь и дистанционно через Интернет, а публичные консультации проводятся при помощи вебинаров, чему способствует программа развития «электронного правительства». К антикоррупционному омбудсмену, наличие которого может стать весьма перспективным фактором борьбы с коррупцией и в России, легко обращаться через веб-сайт, а информацию о результатах проверок получать по электронной почте. В ряде зарубежных стран большую популярность приобрели электронные петиции по наиболее важным проблемам общества и государства, особенно в коррупциогенных сферах (США, Великобритания, Канада, Германия, Польша, Австра-

лия). Создан даже парламентский орган — Комитет по петициям¹¹.

Цифровые формы предоставления государственных услуг гражданам в сфере бытовых отношений, электронные очереди и формы регистрации, выдачи справок, документов позволяют минимизировать бытовую, низовую коррупцию. В качестве примера можно привести переход на электронные больничные листы, электронные очереди в детские сады и многое другое, что уже реализовано и в России.

Согласно ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» граждане (физические лица) и организации вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну) не может быть ограничен. Цифровая среда не только значительно облегчает этот доступ, но и позволяет обмениваться информацией о коррупционных связях, отношениях, вымогательствах со стороны чиновников. Большую роль может сыграть и влияние экстерриториальных, сетевых социальных групп, союзов, единств, к которым уже сейчас можно отнести блогосферу, пользователей социальных сетей, мировое экспертное сообщество и др. Очевидно, что гражданское общество имеет большой потенциал в плане борьбы с коррупцией, так как чиновники, борющиеся с коррупцией, сами часто становятся коррупционерами. Как утверждают современные исследователи, «дви-

<https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.01.005> (дата обращения: 10.06.2019); Dan Lupu, Lazăr C. Georgiana. Influence of e-government on the Level of Corruption in some EU and Non-EU States *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 20. P. 365—371. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00085-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00085-4) (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁰ См.: Тимошенко И. Г. Указ. соч. С. 102—109.

¹¹ См.: Тимошенко И. Г. Указ. соч. С. 104—105.

жущей силой коррупции выступают субъекты, которые по определению должны с ней бороться»¹². Именно поэтому принцип 16 резолюции Комитета министров Совета Европы укаывает на важность обеспечения свободы средств массовой информации в получении и распространении информации о коррупции¹³. В африканских странах Кении и Гане активно применяемый принцип транспарентности уже принес положительные результаты в сфере государственных закупок и при ведении реестра бенефициарных владельцев, обеспечив полную прозрачность в экономике, а в итоге и в антикоррупционной политике¹⁴.

Прозрачность государственного управления в научной литературе предлагается изучать через принцип транспарентности (информационной открытости): «Для обозначения информационной открытости власти удачнее использовать термин “транспарентность”, поскольку он предполагает не просто доступность информации, но и возможности контроля публичной деятельности со стороны общества, и даже участие граждан в управлении»¹⁵. Этот принцип закреплен и в ст. 13

«Участие общества» Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Однако для обеспечения доступа к информации важной представляется проблема определения понятия «служебная тайна», так как отсутствие в современном законодательстве единого подхода к служебной информации ограниченного доступа влечет сокрытие важной для общественности информации¹⁶.

Сетевые интернет-площадки, специальные сайты, различные онлайн-технологии получения информации от граждан о фактах коррупции мобилизуют граждан на активную деятельность по пресечению коррупции. В качестве примера можно привести такие страны, как Грузия, Индия, Египет, Филиппины, где активно внедрены формы сбора информации с помощью различных сайтов¹⁷. Положительную роль цифровые технологии играют и в борьбе с политической коррупцией, повышая риски выявления злоупотреблениями, в том числе на выборах. Здесь хорошие перспективы имеет технология блокчейн, применение которой уже стало реальностью¹⁸.

Особенно значимым потенциалом обладают цифровые технологии в борьбе с коррупцией в социальной сфере. Дело в том, что данном сегменте государственного управления имеются свои особенности: большой перечень и разнообразие государственных услуг; предоставление услуг при взаимодействии различных ведомств, органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ (ст. 72 Консти-

¹² Воронцов С. А., Локота О. В., Голобородько А. Ю., Понедельков А. В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 78.

¹³ Резолюция 24(97) Комитета министров Совета Европы «20 Руководящих принципов борьбы против коррупции». URL: <http://www.greco.coe.int.ru> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁴ См.: Alliance for Integrity (2018). Compliance and Digitalisation: How technology can foster transparency in African countries. URL: https://www.allianceforintegrity.org/wAssets/docs/publications/Own-Publications/Compliance_and_Digitalisation.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁵ Талапина Э. В. Указ. соч.

¹⁶ См.: Камалова Г. Г. О современном состоянии законодательства о служебной тайне // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1893—1898.

¹⁷ См.: Трунцевский Ю. В. Указ. соч. С. 27—32.

¹⁸ См.: Электронное голосование на выборах в МГД защитят технологией блокчейн. URL: <https://tass.ru/moskva/6162137> (дата обращения: 10.06.2019).

туции РФ), а нередко и при непосредственном участии и муниципальных органов власти; большое количество получателей услуг. Немалая часть граждан получает различные пособия и льготы, пользуясь разнообразными способами «умолчания» о доходах, «обхода» закона. Цифровые технологии позволяют существенно повысить адресность социальной помощи, автоматизировать предоставление услуг в данной сфере общественной жизни, минимизируя роль чиновников. На необходимость создания информационных систем с общественным доступом к информации о функционировании учреждений социальной сферы посредством сети Интернет уже обращается внимание в ряде исследований¹⁹.

Особенно болезненной является сфера здравоохранения, где коррумпированность отдельных работников влечет гибель пациентов, не получивших своевременную медицинскую помощь и медикаменты. Несмотря на внедрение цифровых форм записи к врачу, выдачи документов и справок, все еще остаются нерешенными проблемы общественного контроля в медицинской сфере: «Порядок продвижения очередей на прием к врачу не становится всеобщим достоянием: отсутствует общественный доступ к информации о продвижении очередей на прием к врачу; информация о загруженности последних также является закрытой; деятельность самих учреждений по количеству обслуженных пациентов (обучающихся) также остается закрытой»²⁰.

Таким образом, цифровизация поможет прежде всего искоренить низовую или бытовую коррупцию, а также частично среднеуровневую. Уже сегодня положительно зарекомендовали

себя системы видеоконтроля за нарушением Правил дорожного движения, деятельность многофункциональных центров, системы обработки результатов ЕГЭ, госзакупок, сбора налоговой информации и др.

Устранение административных барьеров для бизнеса является очевидным преимуществом цифровизации госуправления. Цифровые технологии могут быть использованы для преодоления барьеров, создаваемых должностными лицами при решении вопросов получения доступа к ресурсам, оформлению права собственности, обретению права на осуществление предпринимательской деятельности, что особенно важно при условиях перехода от разрешительной к уведомительной регулятивной модели предпринимательской деятельности.

Большим потенциалом обладает программное выявление конфликта интересов посредством мониторинга поисковыми системами с использованием искусственного интеллекта. Через «виртуальные следы» в сети Интернет, поисковые запросы, сетевые сервисы, системы распознавания лиц, установления местонахождения, поиск одноклассников, родственные связи, финансовые транзакции с помощью специально разработанных программ можно отслеживать конфликты интересов и сигнализировать правоохранительным органам для проверки коррупционных схем. Безусловно, это вызовет возражение чиновников, но государственная служба не может осуществляться без самоограничения, самопожертвования, некоторого отказа от приватности, закрытости частной жизни. Взамен должен предоставляться социальный пакет, высокие заработной платы.

В некоторых странах, в частности в Испании, на основе нейросетевого программирования предприняты попытки прогнозирования коррупции посредством составления самоорганизующихся коррупционных схем и карт, учитывающих

¹⁹ См.: Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности социальной сферы от коррупции // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 30—40.

²⁰ Там же. С. 34.

следующие отправные значения: база данных уже сложившихся схем и свершившихся коррупционных фактов, система налогообложения недвижимого имущества, ценовая ситуация в сфере крупной собственности и высокодоходного бизнеса, появление новых финансово-спекулятивных предприятий, систематическая победа одной и той же политической партии, остающейся у власти долгое время, и др. Прогностическая матрица предоставляет различные профили коррупционного риска в зависимости от экономических условий региона, сроков прогноза, политической культуры²¹.

Цифровые технологии облегчают решение вопросов отслеживания перемещений бежавших за границу коррумпированных чиновников и их капиталов, что можно осуществлять с помощью специальных соглашений с другими странами. Например, в Китае создана межведомственная программа для координации работы по отслеживанию перемещений бежавших за границу коррумпированных чиновников и их капиталов, куда входят сотрудники Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, Министерства общественной безопасности, генеральной прокуратуры и Центрального банка Китая. Ее задача — перехват коррупционных элементов, действия в отношении подпольных банков, возвращение активов и убеждение бежавших за границу правонарушителей в преимуществах возвращения²².

С помощью специальных программ и поисковых систем возможно добиваться эффекта блокады компаний, замешанных в коррупционных делах. В законодательстве зарубежных государств, в частности Великобритании и США, наметилась тенденция к принуждению частных компаний к «этическому сговору» — отказу от ведения дел с компаниями, которые были замешаны в коррупционных скандалах, отмечает Т. Я. Хабриева²³. Перечень этих компаний с помощью цифровых технологий легко сделать общеизвестным, как и выявлять факты сотрудничества с ними.

Развитие цифровых технологий влияет и на криминалистическую деятельность правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. В связи с появлением новых видов преступлений, а также общим проникновением цифровых технологий в бытовые, управленческие, коммерческие структуры открылись и новые возможности в разных способах сбора доказательств, следов преступлений. Появился даже новый термин — «виртуальный след», под которым понимают результат совершения определенных действий в компьютерной и цифровой среде, изменения в системах хранения компьютерной информации, связанные с преступлением. К таким следам относят и следы на жестких дисках компьютеров, иных носителях информации, следы в оперативной памяти, различных цифровых устройствах, системах мобильной связи²⁴.

²¹ См.: Lopez-Iturriaga F., Pastor Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces. Social Indicators Research. 140. 975—998. 10.1007/s11205-017-1802-2; URL: https://www.researchgate.net/publication/321222117_Predicting_Public_Corruption_with_Neural_Networks_An_Analysis_of_Spanish_Provinces (дата обращения: 10.06.2019).

²² См.: Трунцеский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудни-

чества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30—34.

²³ См.: Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7—14.

²⁴ См.: Азибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Во-

Законодатель реагирует на появление новых видов преступлений весьма оперативно. В УПК РФ появились нормы, регулирующие деятельность, связанную с обыском и изъятием электронных документов. Цифровизация всех сфер общественной жизни постепенно приведет к исчезновению термина «понятие», полагают некоторые ученые, так как изъятие доказательств будут осуществлять специалисты в сфере высоких технологий, носители специальных знаний²⁵. Благодаря цифровым следам возможно рассчитывать на рост объективности и достоверности доказательств, извлекаемых из цифровых источников информации. Все это приведет к повышению значимости специальных знаний в раскрытии преступлений, эффективности судебной деятельности, ее гуманизации, снижению латентности, обеспечит безопасность личности, общества и государства.

Однако следует иметь в виду, что цифровизация порождает новые коррупциогенные схемы: от торговли «большими данными» до машинаций с подсчетом голосов или «случайных» программных ошибок и сбоях в смарт-контрактах. Современные преступники разрабаты-

вают специальные технологии, которые используются для «обхода» и закона, и цифры²⁶. В одном из исследований, посвященных теме борьбы с коррупцией, приводится такой пример: система безналичного перечисления военнослужащим денежного довольствия была использована через «мертвые души» уволенных военнослужащих для незаконного обогащения финансистами Минобороны России в ряде регионов, обналичивавшими «электронные деньги» через банкоматы²⁷.

Следует учитывать, что лица, контролирующие цифровые технологии, попадают в ситуацию, способствующую коррупции, так как обладают уникальными знаниями, компетенциями и навыками, позволяющими обойти программные коды и избежать ответственности. Такие лица требуют особого контроля со стороны правоохранительных органов.

Все большую популярность приобретают различные технологии контроля за самочувствием человека, состоянием его дома, членов семьи, домашних животных, мест пребывания. Системы управ-

ронез, 2010. С. 13; *Шеметов А. К.* О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20. С. 53; *Каминский М. К., Мочагин П. В.* Виртуально-информационный процесс отражения слеодообразований как новое направление в криминалистике // Вестник криминалистики. 2013. № 3. С. 52, 54; *Пастухов П. С.* Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 298—304.

²⁵ См.: *Пастухов П. С., Лосавио М.* Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2. С. 231—236.

²⁶ См.: *Пуляева Е. В.* Проблемы использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательном процессе // Законодательство и экономика. 2015. № 10. С. 58—63; *Трунцевский Ю. В., Курмаев И. Т.* Совершенствование налоговой системы России с использованием информационных технологий // На логи. 2015. № 3. С. 35—38; *Скосырская Ю. В.* Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 15; *Гладких В. И., Старовойтов В. Г.* Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47—50.

²⁷ См.: *Корякин В. М.* «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации государства // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 217—228.

ления большими данными с интегрированными смарт-контрактами являются средствами не только экономии времени человека, но и контроля за человеком, сбора информации о его потребностях, предпочтениях, покупательской способности и другой важной маркетинговой информации. Организацию утечек данной информации через подкуп производителей и программистов умных вещей необходимо учитывать в антикоррупционных нормах, следует также законодательно установить проверку поставляемых в Россию или производимых в ней любых товаров, подключенных к Интернету. Такие же правила проверок необходимо предусмотреть в отношении программистов, работающих со смарт-контрактами, так как при их разработке могут «случайно» допускаться ошибки. В смарт-контракты невозможно вносить изменения, и правила их написания не формализованы, как не написаны правила их верификации. Например, возможно «забыть» и не прописать в смарт-контракте процесс проверки прибытия товара на место складирования, несмотря на то что покупатель уже зарезервировал товар оплатой, перечислив деньги, вернуть которые будет весьма затруднительно; или применить различные хитрости с информацией о курсе валют, ошибочность которой будет автоматически влиять на выходные данные в смарт-контрактах.

Следует учитывать и серьезные коррупционные риски в связи с доступом к большим данным (big data). Так называемые базовые государственные информационные ресурсы включают индивидуально-персонифицированные и профессионально-квалификационные данные о гражданах, сведения экономического характера и различные юридические факты (данные о привлечении физических и юридических лиц к юридической ответ-

ственности, результаты интеллектуальной деятельности и их правообладатели и т. д.)²⁸. При этом персональные данные хранят самые разнообразные ведомства и организации. Так, информация о месте жительства и регистрации гражданина, составе его семьи и лицах, зарегистрированных на принадлежащей ему жилой площади, должны размещаться в Единой государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства²⁹. Думается, необходимо ограничить законодательно сбор и хранение информации в едином хранилище. Таким образом не только снижается риск коррупционных действий, но и обеспечивается информационная безопасность государства. Однако этого пока не происходит, напротив, наблюдается противоположная тенденция — создание единого ресурса³⁰.

Цифровизация иногда ведет и к закрытости информации, имеющей важное значение для выявления злоупотреблений. В. М. Корякин приводит пример, когда перевод в цифровую форму очереди на предоставление жилья в Министерстве обороны РФ привел к невозможности общественного контроля за продвижением очереди, за распределением жилья во вновь возводимых домах³¹. Вполне справедливо высказывание на секции «Информационные технологии и про-

²⁸ См.: Попов Д. А. О базовых государственных информационных ресурсах // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 2—5.

²⁹ См. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».

³⁰ См. распоряжение Правительства РФ от 4 июля 2017 г. № 1418-р «Об утверждении Концепции формирования и ведения единого федерального информационного ресурса, содержащего сведения о населении Российской Федерации».

³¹ См.: Корякин В. М. Указ. соч. С. 217—228.

тиводействие коррупции» Третьего Евразийского антикоррупционного форума «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» Л. К. Терещенко о том, что информационные технологии позволяют как бороться с коррупцией, так и упрощать ее, обходя установленные ограничения³².

Современные коррупционеры активно используют биткойны для получения вознаграждений. Для этого используется электронный кошелек, куда поступают деньги, а затем переводятся в криптовалюты для того, чтобы их нельзя было привязать к человеку ни фактически, ни юридически. Для правоохранительных органов не остается возможностей использовать их в качестве доказательств, а после того как виртуальная валюта перемещается за пределы Российской Федерации, невозможной становится и ее конфискация.

Таким образом, среди приоритетов антикоррупционной правовой политики в условиях цифровизации экономики и государственного управления можно выделить комплексный характер мероприятий, сочетающий технологические меры с социально-экономическими и гражданско-правовыми методами воздействия, минимизацию контактов

чиновников и граждан — потребителей госуслуг, максимальную прозрачность управленческой деятельности, оптимальную и полноценную цифровизацию наиболее коррупциогенных сфер, информационную безопасность личности, общества и государства, устранение административных барьеров для бизнеса, выявление конфликтов интересов с помощью специальных программных поисковых систем.

Цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного средства, панацеи и механизма борьбы с коррупцией. По-прежнему от идеологии государства, его правовой политики, культуры и религии зависит исход этой борьбы. К такому выводу приходят и зарубежные исследователи антикоррупционной борьбы с использованием цифровых и информационных технологий³³. Более того, их абсолютизация будет означать новый, самый страшный вид тоталитаризма: цифровой концлагерь. Поэтому важен и такой приоритет антикоррупционной политики права и цифры, как гарантированность защиты персональных данных, частных прав или права на частную жизнь.

³² См.: Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143—171.

³³ См.: Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. URL: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Библиографический список

Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. URL: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Alliance for Integrity (2018). Compliance and Digitalisation: How technology can foster transparency in African countries. URL: https://www.allianceforintegrity.org/wAssets/docs/publications/Own-Publications/Compliance_and_Digitalisation.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy // Information Economics and Policy, 21(3), 201—210. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003> (дата обращения: 10.06.2019).

Dan Lupu, Lazăr C. Georgiana. Influence of e-government on the Level of Corruption in some EU and Non-EU States *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 20. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00085-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00085-4) (дата обращения: 10.06.2019).

Lopez-Iturriaga F., Pastor Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces. *Social Indicators Research*. 140. 975-998. 10.1007/s11205-017-1802-2; URL: https://www.researchgate.net/publication/321222117_Predicting_Public_Corruption_with_Neural_Networks_An_Analysis_of_Spanish_Provinces (дата обращения: 10.06.2019).

Nasr G. Elbahnasawy. E-Government, Internet Adoption, and Corruption: An Empirical Investigation // *World Development*. 2014. Vol. 57. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005> (дата обращения: 10.06.2019).

Taewoo Nam. Examining the anti-corruption effect of e-government and the moderating effect of national culture: A cross-country study *Government Information Quarterly*. 2018 Vol. 35. Iss. 2. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.01.005> (дата обращения: 10.06.2019).

Агибалов В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

Бессонова В. В., Жукова А. С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 10.

Васильев В. И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // *Журнал российского права*. 2012. № 4.

Воронцов С. А., Локота О. В., Голобородько А. Ю., Понеделков А. В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2018. № 1 (92).

Гладких В. И., Старовойтов В. Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // *Российская юстиция*. 2013. № 9.

Греф Г. Цифровизация — единственный способ борьбы с коррупцией. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/113176> (дата обращения: 10.06.2019).

Камалова Г. Г. О современном состоянии законодательства о служебной тайне // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 9.

Каминский М. К., Мочагин П. В. Виртуально-информационный процесс отражения слеодообразований как новое направление в криминалистике // *Вестник криминалистики*. 2013. № 3.

Корякин В. М. «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации государства // *Военное право*. 2019. № 1 (53).

Пастухов П. С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 1.

Пастухов П. С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 2.

Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности социальной сферы от коррупции // *Административное право и процесс*. 2017. № 1.

Попов Д. А. О базовых государственных информационных ресурсах // *Российская юстиция*. 2015. № 9.

Пуляева Е. В. Проблемы использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в образовательном процессе // *Законодательство и экономика*. 2015. № 10.

Скосырская Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М., 2015.

Тимошенко И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1.

Трунцевский Ю. В. Информационно-телекоммуникационные технологии в сфере противодействия бытовой (повседневной) коррупции // Информационное право. 2017. № 2.

Трунцевский Ю. В., Курмаев И. Т. Совершенствование налоговой системы России с использованием информационных технологий // Налоги. 2015. № 6.

Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6.

Хабриева Т. Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.

Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7.

Шеметов А. К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. № 20.

Электронное голосование на выборах в МГД защитят технологией блокчейн. URL: <https://tass.ru/moskva/6162137> (дата обращения: 10.06.2019).

References

Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. Available at: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (accessed 10.06.2019).

Agibalov V. Yu. Virtual footprints in forensics and criminal justice. Cand. diss. thesis. Voronezh, 2010. 24 p. (In Russ.)

Alliance for Integrity (2018). Compliance and Digitalisation: How technology can foster transparency in African countries. Available at: https://www.allianceforintegrity.org/wAssets/docs/publications/Own-Publications/Compliance_and_Digitalisation.pdf (accessed 10.06.2019).

Andersen T. B. E-Government as an anti-corruption strategy. *Information Economics and Policy*, 21(3), 201—210. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.infoecopol.2008.11.003> (accessed 10.06.2019).

Bessonova V. V., Zhukova A. S. On the issue of participation of institutes of civil society in counteraction of corruption. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2012, no. 10, pp. 9—14. (In Russ.)

Dan Lupu, Lazăr C. Georgiana. Influence of e-government on the Level of Corruption in some EU and Non-EU States *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 20. Available at: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00085-4](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00085-4) (accessed 10.06.2019).

Electronic voting in elections to the Moscow City Duma will be protected by blockchain technology. Available at: <https://tass.ru/moskva/6162137> (accessed 10.06.2019). (In Russ.)

Gladkikh V. I., Starovoytov V. G. Combating corruption in public procurement: old and new approaches. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 9, pp. 47—50. (In Russ.)

Gref G. Digitalization is the only way to fight corruption. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/113176> (accessed 10.06.2019). (In Russ.)

Kamalova G. G. On current state of legislation on official secrecy. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2014, no. 9, pp. 1893—1898. (In Russ.)

Kaminskiy M. K., Mochagin P. V. The virtual information process of reflection of trace formation as a new trend in forensics. *Vestnik kriminalistiki*, 2013, no. 3, pp. 51—57. (In Russ.)

Khabrieva T. Y. Scientific and Legal Anti-Corruption Issues. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 7, pp. 7—14. (In Russ.)

Koryakin V. M. “Digitalization” of public relations and its impact on the state of corruption in the military organization of the state. *Voennoe pravo*, 2019, no. 1 (53), pp. 217—228. (In Russ.)

Lopez-Iturriaga F., Pastor Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces. *Social Indicators Research*. 140. 975–998. 10.1007/s11205-017-

- 1802-2. Available at: https://www.researchgate.net/publication/321222117_Predicting_Public_Corruption_with_Neural_Networks_An_Analysis_of_Spanish_Provinces (accessed 10.06.2019).
- Nasr G. Elbahnasawy. E-Government, Internet Adoption, and Corruption: An Empirical Investigation. *World Development*, 2014, vol. 57. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.12.005> (accessed 10.06.2019).
- Pastukhov P. S. Role and importance technical knowledge in information technology support of the criminal procedure proof. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald, Juridical Sciences*, 2014, no. 1, pp. 298—304. (In Russ.)
- Pastukhov P. S., Losavio M. Use of Information Technology to Ensure Security of the Individual, Society and State. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald, Juridical Sciences*, 2017, no. 2, pp. 231—236. (In Russ.)
- Polukarov A. V. Administrative and Legal Regulation of Anti-Corruption Measures in the Social Sphere. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2017, no. 1, pp. 30—40. (In Russ.)
- Popov D. A. On the basic state information resources. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2015, no. 9, pp. 2—5. (In Russ.)
- Pulyaeva E. V. The problems of using distance learning technologies and e-learning in the educational process. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2015, no. 10, pp. 58—63. (In Russ.)
- Shemetov A. K. On the concept of “virtual” traces in criminal investigative technique. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2014, no. 20, pp. 52—54. (In Russ.)
- Skosyrskaya Yu. V. Criminological and criminal law measures to combat corruption crimes committed in the field of public procurement. Cand. diss. thesis. Moscow, 2011. 26 p. (In Russ.)
- Taewoo Nam. Examining the anti-corruption effect of e-government and the moderating effect of national culture: A cross-country study *Government Information Quarterly*. 2018. Vol. 35. Iss. 2. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2018.01.005> (accessed 10.06.2019).
- Talapina E. V. Public Administration in the Information Society (Legal Aspect). Moscow, 2015. 192 p. (In Russ.)
- Timoshenko I. G. Social Control as Anti-Corruption Tool in the Foreign Countries. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 1, pp. 102—109. (In Russ.) DOI: 10.12737/art.2018.1.14
- Truntsevskiy Yu. V. Informational Telecommunication Technologies in Countering Petty (Day-to-Day) Corruption. *Informatsionnoe pravo*, 2017, no. 2, pp. 27—32. (In Russ.)
- Truntsevskiy Yu. V., Kurmaev I. T. Improvement of the tax system of Russia with the aid of information technologies. *Nalogi*, 2015, no. 3, pp. 35—38. (In Russ.)
- Truntsevskiy Yu. V., Seval'nev V. V. Prospects for International Anti-Corruption Cooperation of the Russian Federation and the People's Republic of China. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2016, no. 6, pp. 30—34. (In Russ.)
- Tsirin A. M., Cherepanova E. V., Tulinova O. A. Modern Standards and Technologies of Counteraction against Corruption. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 7, pp. 143—171. (In Russ.)
- Vasil'ev V. I. Counteraction against Corruption and Local Self-government. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2012, no. 4, pp. 5—17. (In Russ.)
- Vorontsov S. A., Lokota O. V., Goloborod'ko A. Yu., Ponedelkov A. V. On the problems of combating corruption in modern Russia and possible ways to increase the effectiveness of anti-corruption activities. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2018, no. 1 (92), pp. 76—80. (In Russ.)
-
-